

В комнате витал слабый, едкий запах подгоревшего чеснока.

Чэнь Илинь забрался на стул с ногами, упершись подошвами в жесткий деревянный край. Свернувшись калачиком, убаюканный сытостью после скромного ужина, он наконец почувствовал себя в полной безопасности.

Но реальность быстро отрезвила его. Правая рука сломана, а У Ши — этот прижимистый скряга — больше и близко его к работе не подпустит. Значит, он лишился единственного гарантированного сытного обеда в день. Деньги на карте трогать нельзя ни в коем случае, а запасы в холодильнике рано или поздно иссякнут...

Он снова вспомнил другого Чэнь Илия. Не будь его, рука была бы цела. Несправедливо: лица одинаковые, а тот, другой, живет в роскошном доме, окруженный заботой родителей, и горя не знает. Ему уж точно не приходится думать о куске хлеба.

"Вот бы мне оказаться на его месте", — уныло подумал он.

А потом мысль вильнула в сторону:

"А вдруг у него тоже куча проблем? Вдруг его жизнь не такая уж сахарная, как мне показалось?"

Он вспомнил аппетитные ребрышки, которые тушила Линь Сяоли, и ароматную рыбу, приготовленную Чэнь Шунем. Каковы они на вкус? Сильно ли домашняя еда из того мира отличается от того, что он привык есть в реальности?

А может, тот Чэнь Илинь вообще не чувствует вкуса? Вдруг он всего лишь призрак или плод больного воображения, рожденный его собственным разумом?

От этой мысли ему даже стало немного жаль своего двойника.

За окном густели сумерки, сменяясь бледным рассветом. В пустой гостиной монотонно тикали часы. Чэнь Илинь сидел неподвижно, баюкая загипсованную руку, и думал лишь об одном: если тот парень появится снова и они смогут поговорить, он ни за что не схватится за пожарный топор.

Но шло время, а галлюцинации больше не возвращались.

Узнав о переломе, У Ши разразился по телефону отборной бранью и сразу заявил, что денег за этот месяц Чэнь Илинь не увидит — мол, отработал всего ничего. Последние дни непрерывно лил дождь, на улице похолодало, и в его и без того темной конуре стало совсем сыро и зябко. Постиранные белье никак не желало сохнуть. Чэнь Шунь то ли ушел в глухой запой, то ли попросту трусил, боясь снова получить топором, но домой так и не возвращался. И это,

пожалуй, была единственная хорошая новость.

Выудив со дна сундука старую толстовку, Чэнь Илинь попытался разгладить ее руками, но ткань безнадежно помялась и отчетливо отдавала затхлостью. Кое-как придерживая искалеченную руку, он вступил в ожесточенную схватку с одеждой. Голова застряла в узком воротнике — он совсем забыл, что когда-то намертво затянул шнурки капюшона.

Сначала он волновался только о том, как бы протиснуть гипс в правый рукав. Кое-как справился, но теперь застрял намертво: ни надеть, ни снять. Согнувшись в три погибели и нелепо задрав больную руку, он в панике заметался по комнате. Левая ладонь судорожно шарила по воротнику, тщетно пытаясь распутать шнурки. Наконец злость окончательно взяла верх.

— Блять! — выругался Чэнь Илинь и закрутил головой в поисках ножниц.

Если он сегодня не прикончит эту тварь, он откажется от собственной фамилии!

Вдруг прямо у самого уха раздался тихий, вкрадчивый смешок. Чье-то теплое дыхание коснулось его шеи, а по тыльной стороне ладони пронеслась легкая струйка согретого воздуха.

— Кто здесь?! — взвизгнул он, подпрыгнув на месте. Волоски на руках мгновенно встали дыбом.

— Это я, друг, — раздался до боли знакомый голос Чэнь Илия.

Внезапный испуг вперемешку с облегчением окончательно лишил его равновесия. Согнувшись, точно креветка, Чэнь Илинь заметался по комнате:

— Твою мать, погоди секунду!

Тот искренне удивился такой бурной встрече:

— Ого. Ты меня больше не боишься?

— Бояться тебя? Хрен там! Твое лечение обходится слишком дорого, так что живи давай, — донесся из глубин толстовки его раздраженный голос.

Двойник весело расхохотался.

— Хватит ржать! Раз такой умный, помоги лучше выпутаться! — разозился Чэнь Илинь.

— Я не могу до тебя дотронуться, — протянул тот. Немного подумав, он добавил: — Хотя... можно попробовать.

Чэнь Илин уже собирался съязвить, как вдруг почувствовал за спиной едва уловимое тепло. Поняв, что это тепло исходит от его призрачного двойника, он похолодел от ужаса:

— Ты что творишь?!

— А? — судя по голосу, двойник и сам растерялся. — Я думал, если мы сольемся в пространстве, я смогу управлять твоим телом.

Чэнь Илин передернуло от отвращения:

— Что за бред? Как это вообще возможно?

— В научных трудах так написано, — прошептал тот. Голос звучал так близко, будто губы двойника касались его собственных.

— Да в пизду твои труды! — Чэнь Илин попятился, сию секунду отстраниться от этого странного источника тепла.

— «Комплексное исследование паранормальных явлений — отчет о возможности физического контакта между спиритическим объектом и материальным телом», — зачитал тот и снова придвинулся вплотную. — Давай еще разок попробуем.

— Слышь, ты можешь хотя бы не дышать мне в ухо? — окончательно вывелся из себя Чэнь Илин.

Двойник замолчал.

Чэнь Илин сделал еще шаг в сторону и недовольно буркнул:

— От тебя постоянно жаром обдаёт, стоит тебе подойти. Бесит невероятно.

Наступила тишина. Чэнь Илин уже подумал, что перегнул палку и обидел гостя, и как раз мучительно соображал, как сгладить неловкость, когда по его ладони скользнула теплая струйка воздуха.

— Чувствуешь? — негромко спросил двойник.

— Да... — Чэнь Илин непроизвольно сжал пальцы, вцепившиеся в застрявшие шнуры.

— Веди левее, — скомандовал тот.

Теплая струйка сместилась в сторону, и Чэнь Илин timer послушно перехватил узел левой рукой.

— Стоп, — скомандовал двойник. — Нащупал петлю?

— Ага.

— Теперь потяни за тот шнурок, что ближе к тебе, — теплый ветерок едва заметно коснулся кончиков его пальцев.

— Хорошо.

Действуя строго по указке, он на удивление быстро и слаженно распутал безнадежный узел.

Чэнь Илин timer наконец высвободил голову, жадно глотая воздух, и тут же уловил знакомый свежий аромат лайма.

Перед ним стоял его двойник с мокрыми, взъерошенными волосами и дружелюбно махал рукой:

— Привет!

Парень стоял слишком близко. Чэнь Илин timer настороженно отступил назад, разглядывая его новую пижаму — из мягкой белоснежной ткани, усыпанную забавными щеночками, которые весело высовывали языки.

— Ты только из душа? — спросил Чэнь Илин timer. Аромат лайма сейчас казался гораздо резче.

— Ну да. Даже вытереться толком не успел, как вдруг увидел тебя, — двойник принялся с любопытством оглядываться по сторонам. — Так это твоя квартира?

— Съемная, — сухо ответил Чэнь Илин timer.

Ему почему-то не хотелось признаваться. Может, виной тому были облупившиеся стены и покрытый трещинами линолеум, а может — безупречная чистота гостя, от которого так свежо пахло после ванны.

— Можно мне осмотреться?

— Нет.

— Понял, спасибо, — весело отозвался тот и преспокойно зашагал в сторону коридора.

— Эй, ты человеческий язык понимаешь вообще? — Чэнь Илинь инстинктивно попытался схватить его за плечо, но его пальцы пронеслись сквозь чужое тело, ухватив лишь пустоту.

Двойник замер и обернулся, на его лице отразилось странное удивление:

— А ведь ты действительно теплый.

— О чем ты?

— Ну, когда твоя рука прошла сквозь меня, — парень запнулся, подбирая сравнение. — Это было похоже на дуновение теплого ветра июльской ночью.

Чэнь Илинь опешил. Он робко поднял руку и попытался коснуться его щеки:

— А сейчас?

Двойник ухмыльнулся:

— словно щенок лапой ткнул.

Только спустя пару секунд до Чэнь Илия дошел смысл сравнения. Он вспыхнул от злости:

— Сам ты пес шелудивый!

Двойник с невозмутимым видом продолжил изучать убогую обстановку гостиной. Чэнь Илинь твердо решил не обращать на него внимания, но любопытство взяло верх, и он поплелся следом.

— И что ты тут забыл? — спросил Чэнь Илинь, сердито глядя на капли воды, срывающиеся с мокрых прядей гостя. — Шел бы лучше голову вытер.

— Боюсь, если отойду слишком далеко, ты снова исчезнешь, — улыбнулся парень.

Чэнь Илинь нахмурился:

— И слава богу. Разве тебе самому не спокойнее без этого?

— Вовсе нет, — двойник резко сократил дистанцию.

Чэнь Илия словно окутало плотным облаком теплого лаймового пара. Голос двойника прозвучал совсем рядом, сочась искренним азартом:

— Это же чертовски интересно! Давай разберемся во всем вместе.

Он поспешно отступил назад, вырываясь из этого дурманящего марева, и отрезал:

— Делать мне больше нечего.

— И чем же ты так занят? — с улыбкой поинтересовался тот.

— Выживанием, — Чэнь Илия сердито постучал здоровой рукой по дверце холодильника. — Из-за того, что я не сумел прикончить тебя вовремя, у меня теперь рука сломана. Как только здесь закончатся продукты, я могу просто лечь и помирать.

Двойник растерялся:

— Ну так сходи и купи новые, в чем проблема?

Чэнь Илия промолчал.

— Погоди... — парень запнулся. Вода продолжала течь по его лбу, и он небрежным жестом зачесал влажную челку назад, после чего выдал с невероятно деловым видом: — Хочешь, я тебе займу?

Чэнь Илия резко вскинул голову и уставился на него взглядом голодного волка, почуявшего жирную добычу:

— Серьезно?

Собеседник уверенно кивнул, но Чэнь Илия быстро опомнился, осознав всю нелепость ситуации. Лицо его вытянулось:

— Слышь, ты мне ритуальные банкноты собрался всучить? Спасибо, не надо. Говорят, в загробном мире сейчас дикая инфляция.

— Какая еще инфляция? Я живой человек, из плоти и крови! — возмутился тот.

Посмотрев на этого "человека", который преспокойно стоял прямо посреди обеденного стола, Чэнь Илинь тяжело вздохнул:

— Ну да, конечно. Охотно верю.

Двойника явно задело это неприкрытое недоверие. Он подошел ближе, пытаясь дружески приобнять его за плечо:

— Послушай, первый раз я увидел тебя в больнице. Второй — прямо сейчас, в своей спальне. Но судя по твоей реакции, для тебя это далеко не вторая встреча. Сколько раз мы пересекались? И где это было?

Чэнь Илинь уклонился от призрачных объятий и прижался спиной к холодильнику. Немного подумав, он ответил:

— Впервые я увидел тебя на баскетбольной площадке. Второй раз — в больнице... А этот — уже четвертый.

Значит, это был его четвертый приступ.

— А в третий раз где? — дотошно расспрашивал двойник.

— Неважно, — Чэнь Илинь прошел сквозь него и тяжело опустился на стул. — Все равно ты лишь плод моего воображения.

— Да с чего ты взял? — фыркнул тот. — Если не веришь, пойд и проверь. Я могу продиктовать тебе номер своего удостоверения, домашний адрес, имена родителей и названия компаний, где они работают. Любая база данных это подтвердит.

Чэнь Илинь нахмурился.

— Дружище, если ты действительно мечтаешь избавиться от моих визитов, тебе нужно докопаться до сути проблемы, — парень вальяжно устроился на стуле напротив него. — А для начала нам нужно научиться доверять друг другу.

Чэнь Илинь долго буравил его тяжелым взглядом.

— И как мне это проверить?

— Через компьютер, — пожал плечами двойник. — Или по телефону.

— У меня нет компьютера, — с каменным лицом произнес Чэнь Илинъ. — И телефона тоже нет.

Тот стряхнул капли воды с лица и обреченно вздохнул:

— Тогда иди в интернет-кафе.

— А сам почему не проверишь обо мне информацию? — подозрительно прищурился Чэнь Илинъ.

— Так ты же мне ничего не рассказываешь, — рассмеялся парень. — Стоит мне сделать шаг в твою сторону, как ты тут же ошетиливаешься, словно испуганный еж.

Разговоры двойника начинали утомлять. Чэнь Илинъ залез рукой под холодильник, выгреб оттуда припрятанные тридцать юаней, сунул измятые купюры в карман толстовки и направился к выходу.

Двойник воодушевленно двинулся вслед за ним, но на полпути его словно затормозила невидимая преграда.

— Что такое? — обернулся Чэнь Илинъ.

— Не знаю... Дальше хода нет, — его силуэт начал бледнеть и таять на глазах.

Чэнь Илинъ бросился к нему, пытаясь удержать, но пальцы снова рассекли пустоту. На этот раз он не ощутил даже тепла.

— Обязательно все разузнай! — успел выкрикнуть двойник перед тем, как окончательно раствориться в воздухе. — Если найдешь меня, я точно займу тебе денег!

— Ладно! — в сердцах крикнул Чэнь Илинъ. Его охватило смутное беспокойство.

В комнате снова воцарилась тишина. Двойник исчез без следа.

Чэнь Илинъ опустил взгляд на свою ладонь и сжал пальцы в кулак. Никакого тепла — лишь сквозняк гулял по комнате.

Спускаясь по лестнице, он уныло размышлял о том, что безумие, похоже, прогрессирует. По хорошему, ему нужно было бежать к психиатру за рецептом, а не тащиться в компьютерный клуб проверять бредни воображаемого друга. Вот только на больницу требовалось три тысячи,

а в кармане шуршали жалкие тридцать юаней.

В конце концов, если он ничего не найдет, это станет окончательным доказательством его сумасшествия. Считай, сэкономил две тысячи девятьсот семьдесят юаней на диагностике.

Утешение было так себе. Когда он уселся за потрепанную клавиатуру в полутемном зале интернет-кафе, сердце у него колотилось как бешеное.

Он одинаково сильно боялся и того, что адрес окажется настоящим, и того, что все это — лишь бред его воспаленного разума.

Он медленно вбил в строку поиска:

«Провинция Хуайвэй...»

Брови его сошлись на переносице, в груди шевельнулось дурное предчувствие. Географию в средней школе он учил из рук вон плохо, но даже его скудных знаний хватало, чтобы понять: провинции с таким названием в Китае никогда не существовало. И все же, затаив дыхание, он продолжил вводить запрос:

«...город Юньшуй, город Хуан, улица Ваньсюань, дом 98»

На экране замелькали ссылки на фэнтезийные романы и компьютерные игры, но на официальных картах ничего подобного не значилось.

[По вашему запросу ничего не найдено]

На душе у Чэнь Илия мгновенно стало пусто и серо. Но вместе с разочарованием пришло и странное облегчение. Что ж, все верно. Он действительно окончательно сошел с ума.

<http://bllate.org/book/19008/1869459>